

УДК 747(470)
DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-61-70

«Белые» печи в дворцовом интерьере: Останкино

Светлана И. Баранова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, svetlanbaranova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена белым изразцовым печам, входящим в отопительную систему уникального памятника – деревянного дворца в Останкино (1791–1798). Они отличаются особенностями декора, который свидетельствуют о выборе заказчика в пользу классического образа одного из важнейших элементов интерьеров усадьбы. Выявленные аналоги дают основание предположить местом изготовления печей Останкинского дворца фабрику Конради в Петербурге. В пользу этого свидетельствует не только их сходство с печами петербургских дворцов, но и круг их заказчиков, принадлежавших к высшим слоям общества. В сходстве печей виден хорошо известный механизм подражания престижному (в частности, царскому) оформлению быта.

Ключевые слова: Останкинский дворец, Мраморный дворец, Гатчинский дворец, интерьеры, изразцовая печь, «классическая» печь, образец

Для цитирования: Баранова С.В. «Белые» печи в дворцовом интерьере: Останкино // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 3 (13). С. 61–70. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-61-70

“White” stoves in the palatial interior. The case of Ostankino

Svetlana I. Baranova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, svetlanbaranova@yandex.ru

Abstract. The article is focused on the white-tiled stoves which are included in the heating system of the unique wooden palace in Ostankino (1791–1798). These stoves are characterised by the decorative features which show the patron's choice of the classical style for one of the most important elements of the palace's interior. The analysis of analogues reveals that a place for manufacturing the Ostankino stoves could be the Konradi factory in St. Petersburg. This conclusion is strengthened not only by the similarity of the Ostankino stoves and those of St. Petersburg palaces but also by the same circle of customers, mostly from the upper class of society. The article demonstrates a well-known mechanism of copying the prestigious (first of all, the royal) decorations in interiors.

Keywords: Ostankino Palace, Marble Palace, Gatchina Palace, interiors, ceramic tile stove, classical stove, exemplar

For citation: Baranova SI. “White” stoves in the palatial interior. The case of Ostankino. *“Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series.* 2018;3(13):61-70. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-4-61-70

Известна уникальность сохранных инженерных инфраструктур, которые составляли некогда основу, фундамент тех шедевров дворцового и паркового строительства, которые мы привыкли рассматривать в курсе истории искусства или культуры: фонтанов, акведуков, дренажей, отопительных устройств и т. п. Их приходится изучать в основном по старым руководствам, дающим исключительно схематическое представление о том, какие инженерные и художественные решения были приняты архитекторами в каждом конкретном случае. Поэтому подлинные, дошедшие до нас фактически в рабочем состоянии, – буквально «на вес золота», их необходимо сохранить, а если это невозможно – по крайней мере подробнейшим образом натурно изучить, создав новый источник для «художественной археологии».

К таковым, несомненно, относится отопительная система уникального памятника конца XVIII в. – деревянного дворца в Останкино (1791–1798), по сути воплощающая все, что наработало печное дело к этому времени: разнообразные виды отопительных приборов, отличающихся особенностями устройства и декора, без сомнения, могут стать в дальнейшем важными объектами музейного показа.

Между тем отопительная система дворца и история ее создания мало исследована. Заметим, что это связано с общей проблемой изучения печей XVIII в., которая объясняется не только плохой их сохранностью (множество печей попросту утрачено), но и слабой изученностью производства в этот период. Уникальная сохранность и подлинность печей в Останкине, а также документальные сведения, в частности Повеления графа Н.П. Шереметева [1], позволяют высказать предположения о времени и месте создания некоторых усадебных печей.

В Останкинском дворце в общей сложности находится 39 отопительных приборов различной конфигурации и 31 дымоход¹.

¹ Данные приводятся по отчету ООО «Стройкомплект» по исследованиям печей и дымоходов Останкинского дворца. См.: [2].

Отопительная система неоднократно подвергалась реставрации и ремонту вместе с самим дворцом. Так по «Расчетной ведомости по работам...

Шереметев лично контролировал создание отопительной системы. Об этом свидетельствует инструкция графа служителю Модесту Бадагаеву:

Смотреть, чтобы в покоях, а особливо в большом доме, печи были исправны и трубы в свое время вычещены, и когда протапливаются, тогда бы определенные люди были безотлучно, при чем тебе и самому надсматривать, в противном случае всякая неисправность взыщется на тебе [2 с.62].

Во всей сложной отопительной системе Останкинского дворца нас в первую очередь интересуют белые изразцовые, «классические» печи, столь органичные интерьерам этой эпохи.

Немецкий исследователь середины XX в. М. Биркенбиль писал:

Классическая печь похожа на памятник, ничего в ней не напоминает, что когда-то она состояла из маленьких кафелей. Дух времени требовал древних изделий в виде образцов. Так как Греция не имела печей, то образцом служили сходные предметы, как то древние гробницы и жертвенные алтари. Колонны с античными украшениями встречаются в топочной части печей северной и южной Германии. <...> Классическая печь предъявляет большие требования гончарному искусству, особенно, потому что она складывается не из кафелей, а из крупных частей. Иногда вся верхняя часть представляет собой одно целое. В цилиндрических печах орнамент не повторяющийся, детали каждый раз формуют заново².

В настоящее время во дворце сохранилось шесть таких печей, четыре на первом и две – на втором этаже. Две из этих печей рас-

в 1876, 1877, 1878 гг.»: «Сложены заново с добавлением нового материала 27 голландских печей, 9 больших штучных печей, 7 мраморных каминов. Разобраны и вновь сложены 2 пневматические печи, – вновь проведено два холодные поддувала в камеры и два канала для втягивания воздуха из подвала, печи облицованы полуторными изразцами (печной коридор)». См.: РГИА. Ф. 1118. Д. 1452. Л. 386.

² *Биркенбиль М.* Кафельные печи эпохи классицизма.

[Die Kacheloefen des Klassizismus. Birkenbihl M. // *Keram. Rundsch.* 1937. № 38–39.]

На последней стр. пер. (Гладыревская) // Архив А.В. Филиппова (частное собрание, без шифра. Машинопис. текст. 20 стр.).

Цитируемый текст на с. 6–7. В своей работе Биркенбиль, кроме немецких печей в качестве аналогов называет печи Страсбурга, печи из коллекции Лелонг (Париж), итальянской Ривьеры в Алассио (пансион Рейнера), печи венских мастеров.

положены одна над другой и имеют общий дымоход. Это печи в Нижней и Верхней наугольной в сад. Кроме них можно выделить две печи с черными бюстами, в так называемой Проходной галерее к старым хоромам; печь в Верхней наугольной во двор и печь в Проходной в Египетский павильон. Печи сложены из крупных изразцов, с черепком светло-охристого цвета из тонко переработанной массы, с белой поливой, напоминают монументальные архитектурные сооружения. Описи дворца 1802, 1837 гг. сохранили краткое описание этих печей: «<...> из белых обливных кафель» [3 с. 176, 4 с. 167, 202].

Закупка печей осуществлялась по приказу самого графа, о чем свидетельствуют документы. Так, в декабре 1793 г. поднимается вопрос о делании печей в Египетском павильоне, но его решение откладывается до приезда графа³.

Летом 1794 г. через архитектора И.Е. Старова за 600 рублей были закуплены четыре печи у петербургского гончара для проходных галерей, идущих от павильонов к старым хоромам и гостиному флигелю⁴. Этому предшествует распоряжение графа: «В Египетском павильоне и вновь сделанных пристройках под печи фундаменты заготовлять, а печи может быть куплены будут мною здесь» [5 с. 163].

В июне «берутся у Петербургского гончара четыре печи для отправки в Останкино»⁵. Можно предположить, что речь идет о двух печах, увенчанных бюстами, находящихся в Проходной галерее к старым хоромам, а также еще двух «классических» белых печах из оставшихся четырех.

Строительные работы велись на протяжении всего 1796 г. В марте–апреле 1796 г. крепостной архитектор Миронов «отсылает рисунок печи в проходную галерею к Египетскому павильону от главного дома»⁶. Печь была сделана в сентябре 1796 г.⁷ и в настоящее время находится в этой галерее. В конце 1797 г. было решено начать пристройки со стороны сада. В Нижней наугольной комнате в сад граф Шереметев велел сделать печь под верхним камином, но здесь возникла задержка. В 1798 г. граф пишет Агапову:

³ Повеление № 131, 1-е, 26 декабря 1793 г.; № 125, 2-е 12 декабря 1793 г.

⁴ Повеление от 13 июня 1794 г.; Повеление от 14 августа 1794 г.

⁵ Повеление от 13 июня 1794 г.

⁶ Отписка Агапова 20 марта 1796 г.

⁷ Отписка 18 сентября 1796 г. См. также: Повеления 9 сентября № 272, 23 сентября № 276, 283, 30 сентября № 288.

В новой пристройке из сада в нижней комнате, что подле эстампной галереи в углу печь делать отменяю, а сделать в новой комнате только одну печь, ту, которая назначена быть под камином, но как ты представляешь, что из имеющихся в Останкине наличных петербургских печей в оную комнату по пропорции годных нет, то она печь из Петербурга по мере прислана будет» [6 с. 180].

В конце концов в комнате установили печь, уменьшив ее высоту за счет верхней части.

Установка печей была связана с процессом оформления интерьеров дворца. Так, известно, что настил пола в Итальянском павильоне оставили до весны, «когда отделаются печи»⁸. Агапов просит поскорей прислать полы для верхнего зала и пристройки к Итальянскому павильону и беспокоится, что нет печей для верхних комнат⁹. Обоз с печами и полами из Петербурга для Итальянского павильона высылается зимой 1796–1797 гг. [1 с. 26]. В 1797 г. в проходную галерею из Итальянского павильона ко дворцу должны были поставить Петербургскую печь¹⁰.

Таким образом, документы говорят о столичном происхождении классических белых изразцовых печей. Это подтверждается и кругом выявленных аналогов – печей Гатчинского и Мраморного дворцов, дома князей Лазаревых в Санкт-Петербурге, усадьбы М.И. Донаурова – «Жерновка» под Петербургом¹¹.

Известна тесная связь графа Шереметева с хозяином Гатчинского дворца – великим князем Павлом Петровичем. Николай Петрович Шереметев с детства дружил с Павлом Петровичем, который был на три года моложе его. Он посещал будущего императора в Зимнем дворце, вместе с ним участвовал в заграничном путешествии. С воцарением Павла I Н.П. Шереметев в качестве камергера был приближен ко Двору и придворной жизни. В 1797 г. своим именованным указом император назначил его обер-гофмаршалом. В этом звании он пробыл около двух лет до выхода в отставку в 1800 г.

Гатчинский дворец был любимым местом пребывания цесаревича и строился почти одновременно с Останкинским дворцом.

⁸ Отписка 1-го, 3-го, 8-го и 25 сентября 1796 г.

⁹ Отписка 1 января 1797 г.

¹⁰ Записки прикащика. № 106, 15 мая 1797 г.

¹¹ В дальнейшем, после уточнения, можно ввести в этот список и другие печи. Так, по нашим сведениям, печь, напоминающая своими формами «классические» останкинские печи, находилась в усадьбе Семеновское-Отрада, построенной в 1774–1779 гг. Владимиром Григорьевичем Орловым, младшим из братьев Орловых.

Граф Шереметев неоднократно посещал Гатчину. Во время присутствия Высочайших особ в Гатчине Н.П. Шереметев неотлучно должен был находиться в императорском дворце, поэтому с момента назначения его обер-гофмаршалом он даже некоторое время жил в Гатчине.

Несомненно, графу были известны особенности печного устройства Гатчинского дворца. Об этом косвенно свидетельствует письмо от 17 сентября 1797 г., адресованное Анне Александровне Оболяниновой (1754–1822), урожденной Ермолаевой, супруге директора (управляющего) города Гатчины, генерал-провиантмейстера П.Х. Оболянинова, о котором граф Шереметев пишет:

Милостивая государыня Анна Александровна.

Буду я в готовности, во исполнение воли монаршей, возвратиться опять в Гатчину и помещаться в тех покоях, от которых уже немало потерпел по той причине, что к одной стене примыкает кухня и страшные очаги, горящие почти день и ночь, нагревают стену так сильно, что тот один покой, в котором я помещаюсь, столько всегда жарок, что нет способу в нём жить и здоровому человеку, не только мне, ослабевшему от сильного геморроидального течения, для коего и не столь сильный жар совершенно делается вредным¹².

Далее граф просит «переменить покой».

От эпохи Павла в Гатчинском дворце сохранилось немного, но о подлинных интерьерах можно судить по акварелям Э. Гау 1870–1880 гг.¹³ и фотографиям 1938 г., сделанными в Гатчинском дворце-музее М.А. Величко¹⁴. Именно эти материалы используются для сопоставления печей Гатчинского и Останкинского дворцов.

Так, белая печь с колонками в Нижней наугольной комнате в сад в Останкино аналогична печи в приемной Павла I в Гатчине. Последняя поставлена в высоком помещении и завершается над карнизом рифленным куполом и вазой. Низкое помещение проходной галереи в Останкине позволило поместить подобную печь под самый потолок, не только срезав купол и вазу, но и сократив немного высоту карниза печи. Возможно, архитектор использовал гат-

¹² Из бумаг и переписки графа Н.П. Шереметева // Русский архив. 1896. № 8. С. 319.

¹³ *Петрова О.В.* Гатчинский дворец в акварелях Эдуарда Гау // ГБУК «ГМЗ «Гатчина». URL: <http://gatchinapalace.ru/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения 27 нояб. 2014).

¹⁴ Залы и комнаты Гатчинского дворца на фотографиях, выполненных М.А. Величко в 1938–1940 гг. // Гатчина – вчера, сегодня... URL: http://www.gorod.gatchina.biz/dll_9105001 (дата обращения 27 нояб. 2014).

чинскую печь за образец, по необходимости сняв ее верх и облепив карниз. Эти композиционные изменения, по-видимому, заставили в останкинской печи внести рустованную обработку цоколя вместо гладкой. В результате она получилась более тяжеловесной.

В свою очередь, сравнение гатчинских печей с печами Мраморного дворца в Санкт-Петербурге было проведено известным петербургским исследователем А.Е. Ухналевым, который сделал вывод об общем происхождении печей Гатчины и Мраморного дворца, установив место их изготовления – фабрику Конради и подтвердив это документально [7 с. 136–142]¹⁵. Он приводит текст записи из счетов за 1785 г. о возмещении графам Владимиру и Федору Орловым 7700 руб., выплаченных ранее Конради «за сделанные им по заказу назначенные прежде в гатчинский дом, а по надобности, взятые к строению мраморного дома фаянсовые 10 печей»¹⁶.

Печи Мраморного дворца погибли при перестройке 1840-х гг., однако сохранились на листах архитектурных фиксаций. Ухналев приводит их изображения на акварелях 1830 г., которые позволяют представить их облик.

Договор на изготовление печей для Мраморного дворца был заключен 22 ноября 1773 г. с фаянсовых дел мастером и фабрикантом Альбертом Фридрихом Конради (в документах он именуется Кунрадием или Конрадием). Его фабрика находилась в Красном Селе, и на ней изготовлялись печи для императорских дворцов. Конради постоянно сотрудничал с Кваренги и Камероном. Ухналев приводит свидетельства его участия в работах в Большом Царскосельском, Зимнем дворцах, в Малом и Большом Эрмитаже [7 с. 137]. Печи для Лоджий Рафаэля по рисункам Кваренги также были изготовлены на фабрике Конради; там же по рисункам Камерона были выполнены печи для Лионского зала в Большом Царскосельском дворце¹⁷.

В круг аналогов печей также входят не сохранившиеся печи из усадьбы секретаря императора Павла I М.И. Донаурова – «Жерновка»

¹⁵ Приношу глубокую благодарность автору за предоставленную в кратчайший срок книгу.

¹⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1282. Л. 31, 31 об. Цит. по: [7 с. 141]. Запись в счетной книге за 1785 г. подводит итог работам Конради в Мраморном дворце: за 11 лет, прошедших с 1773 г., керамист поставил во дворец 9 печей на сумму 6300 руб. (РГИА. Ф. 468. Оп. 32. Д. 1282. Л. 21, 22). Цит. по: [7 с. 138].

¹⁷ На Красносельской фаянсовой фабрике Федора Ивановича Конради (sic!) были изготовлены колонки для опочивальни Екатерининского дворца в Царском селе и печи в виде ротонды на высоком цоколе для Арабескового и Лионского залов. Их украшала роспись, имитирующая витые колонны, а на цоколе – лепные розетки, гирлянды и грифоны.

постройки Кваренги. Исследователь усадьбы Г. Лукомский указывает на сходство печей «Жерновки» и домов Абамелек-Лазарева, Яковлева, а также Гатчинского дворца (приемная Павла I) и делает вывод о том, что все эти печи являются работами одного завода [7 с. 137].

Первые упоминания о фабрике Конради встречаются с начала 1780-х гг. [8 с. 202–203], а документальные сведения о заказах Конради для Мраморного дворца, выявленные Ухналевым, свидетельствуют о существовании фабрики в 1773 г. [7 с. 137].

Выявленные аналоги дают основание предположить местом изготовления печей Останкинского дворца фабрику Конради. В пользу этого свидетельствует не только их сходство с печами петербургских дворцов, но и круг их заказчиков, принадлежавших к высшим слоям общества. В сходстве печей виден хорошо известный механизм подражания престижному (в частности, царскому) оформлению быта.

При ближайшем рассмотрении все печи демонстрируют высокую степень сходства не только в архитектурном образе, но и в подобию отдельных деталей, входящих в состав печного набора. Так, в Останкино отмечено повторение декоративных деталей в печах разной формы: печи в нижней и Верхних наугольных комнатах, несмотря на различие в архитектурных объемах, имеют ряд повторяющихся керамических элементов: колонны, части фриза, полукруглые арочки в цокольной части – в общей сложности 13 видов изразцового декора, совпадающего по форме и размеру¹⁸, которые, в свою очередь, имеют сходство с печами Гатчинского дворца. Одинаковые детали обнаружены между печами Гатчинского и Мраморного дворцов [7 с. 141–142]. Яркий пример тому – печи, повторяющие формы памятника Лисикрата, которые находились в том числе и в Останкинском дворце.

Это не исключало введения оригинальных авторских деталей. Так, печь в Проходной в Египетский павильон в Останкине украшена рельефом петербургского скульптора Ф.Г. Гордеева «Жертвоприношение Приапу»¹⁹, чьей мастерской принадлежат барельефы на фасадах и в некоторых из помещений дворца. Печи в Верхних наугольных комнатах идентичны вплоть до деталей рельефа, но различаются формой ваз, завершающих купол, и наличием скульптур по сторонам одной из печей.

¹⁸ В 1948 г. Лабораторией Керамики Академии Архитектуры СССР под руководством А.В. Филиппова были проведены обмеры печей Останкинского дворца.

¹⁹ Сайт ГБУК г. Москвы «Музей-усадьба Останкино». URL: <http://www.ostankino-museum.ru/ru/estate/palace/interiers/> (дата обращения 27 нояб. 2014).

Как видно, в основе печных наборов исследованных печей просматривается принцип неоднократного использования тех или иных форм на протяжении почти трех десятилетий (1770–1790). Одними из первых стали печи Мраморного дворца, затем классические печи с разными вариантами декора появились в других дворцах. Можно предположить, что завод Конради таким образом успешно справлялся с уникальными и ответственными заказами.

Выдающиеся архитекторы, строившие дворцы, сделали выбор в пользу этих печей, в полной мере соответствующих архитектуре дворцов того времени. В Мраморном дворце печи были выполнены по рисункам Ринальди «по данным ему (Конради) рисункам и описаниям» [7 с. 140]. Придерживались этого выбора и зодчие Останкинского дворца – петербургские архитекторы И.Е. Старов, В. Бренна, Дж. Кваренги и крепостные архитекторы графа Н.П. Шереметева – П.И. Аргунов, А.Ф. Миронов (автор печи в Проходной галерее к Египетскому павильону), Г.Е. Дикушин. Конечно, согласовывая это с заказчиком, особенно столь сведущим, как граф Н.П. Шереметев.

Поставленные в один ряд с другими дворцовыми печами, «классические» печи Останкина свидетельствуют об осознанном выборе в пользу классического образа одного из важнейших элементов интерьеров усадьбы.

Литература

1. *Виноградов К.* Останкино. Крестьяне и рабочие при постройке Останкинского «Увеселительного дома» (театра-дворца). Труды музея-усадьбы «Останкино». М.: Издание музея, 1929. 117 с.
2. Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба “Останкино”, конец XVIII в.». Дворец-Театр. Предварительные технологические исследования. Т. 2. Исследования состояния печей и дымоходов. СПб., 2013.
3. *Еремينا О.И.* Верхняя наугольная во дворе // Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба “Останкино”, конец XVIII в.». Дворец-Театр. Предварительные технологические исследования. Т. 2. Исследования состояния печей и дымоходов. Кн. 1. Помещения Центральной части Дворца-Театра. СПб., 2013.
4. *Ракина В.А.* Верхняя наугольная, что окнами в сад // Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба “Останкино”, конец XVIII в.». Дворец-Театр. Предварительные технологические исследования. Т. 2. Исследования состояния печей и дымоходов. Кн. 1. Помещения Центральной части Дворца-Театра. СПб., 2013.
5. *Николаева С.Б.* Западная галерея // Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба “Останкино”, конец XVIII в.». Дворец-Театр. Предварительные технологические исследования. Т. 2. Исследования состояния печей и дымоходов. Кн. 3. СПб., 2013.
6. *Еремينا О.И.* Эстампная галерея. Нижняя наугольная во двор. Нижняя наугольная в сад // Объект культурного наследия федерального значения «Усадьба

- “Останкино”, конец XVIII в.» Дворец-Театр. Предварительные технологические исследования. Т. 2. Исследования состояния печей и дымоходов. Кн. 3. СПб., 2013.
7. Ухналев А.Е. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. Век восемнадцатый. СПб.: Левша, 2002.
 8. Успенский А. Императорские дворцы: В 2 т. М., 1913. Т. 2.

References

1. Vinogradov K. Ostankino. Peasants and workers at the construction of the Ostankino “Pleasure House” (theater-palace). Proceedings of the museum-estate “Ostankino”. Moscow: Museum Publ.; 1929. 117 p. (In Russ.)
2. The cultural heritage object of federal significance “Manor “Ostankino” end of the 18th century.” Palace-Theater. Preliminary technological research. Vol. 2. Studies of the state of stoves and chimneys. Saint-Petersburg, 2013. (In Russ.)
3. Eremina OI. The upper corner room in the yard. V: Object of cultural heritage of federal significance “Manor “Ostankino” end of the 18th century.” Palace-Theater. Preliminary technological research. Vol. 2. Studies of the state of stoves and chimneys. Book 1. The premises of the central part of the palace-theater. Saint-Petersburg, 2013. (In Russ.)
4. Rakina VA. The upper corner room with the windows looking onto the garden. V: Object of cultural heritage of federal significance “Manor “Ostankino” end of the 18th century.” Palace-Theater. Preliminary technological research. Vol. 2. Studies of the state of stoves and chimneys. Book 1. The premises of the central part of the palace-theater. Saint-Petersburg, 2013. (In Russ.)
5. Nikolaeva SB. Western gallery. V: The cultural heritage object of federal significance “Manor “Ostankino” end of the 18th century.” Palace-Theater. Preliminary technological research. Vol. 2. Studies of the state of stoves and chimneys. Saint-Petersburg, 2013. (In Russ.)
6. Eremina OI. Prints gallery. The lower corner room looking onto the courtyard. The lower corner room looking onto the garden. V: The cultural heritage object of federal significance “Manor “Ostankino” end of the 18th century.” Palace-Theater. Preliminary technological research. Vol. 2. Studies of the state of stoves and chimneys. Saint-Petersburg, 2013. (In Russ.)
7. Uhnalev AE. Marble Palace in St. Petersburg. Eighteenth century. Saint-Petersburg: Levsha Publ.; 2002. (In Russ.)
8. Uspenskii A. Imperial Palaces. In 2 vols. Moscow, 1913. Vol. 2. (In Russ.)

Информация об авторе

Светлана И. Баранова, доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; svetlanbaranova@yandex.ru

Information about the author

Svetlana I. Baranova, Dr. in History, PhD in Art History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; svetlanbaranova@yandex.ru